

ГАЛИНА ВРУБЛЕВСКАЯ

ОШИБКА №99

ОДИН ОСОБЕННЫЙ РАССКАЗ

Галина Врублевская
Ошибка № 99
Серия «Рассказы,
повести, эссе», книга 13

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161478

Содержание

1	4
2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Галина Владимировна Врублевская Ошибка № 99

1

Время сейчас такое: раз ты инженер – вот тебе персональный компьютер. Делай с ним, что хочешь: работай, рисуй или играй – компьютер все стерпит.¹

За железной дверью слышен стрекочущий шум матричного принтера. На двери табличка: «Акустическая лаборатория». Замок цифровой, с секретом. И вся лаборатория секретна. Ни один посторонний сюда не проберется. Компьютеры тоже от всего мира изолированы. Никакой всемирной сети, интернета, все замкнуто на внутренний круг. Движение пальцев по заветным цифрам, и дверь открывается. За дверью просторный зал: акустический стенд. Салатные стены в мелких дырочках приглушают гул машин, но стрекот принтеров – пока неизбежное зло. Магнитофоны, микрофоны, анализаторы всех мастей сцепились проводами с компьюте-

¹ События, описываемые в повести, происходят на закате советской эпохи в одном из НИИ. Одновременно в лабораториях появляются персональные компьютеры. (Прим. автора).

ром. Голубые экраны дисплеев расчерчены яркими зигзагами. Красиво! Четко! Ясно!

– Ни черта не ясно, – в раздражении бормочет худой парень с белесой челкой на лбу.

Он резко поворачивается в вертящемся кресле, встает. Подходит к принтеру, от которого тянется бумажное полотенце распечатки, «вышитое» цифрами и специальными значками.

– Придется распечатку проверить, – размышляет программист.

Он отрывает часть полотенца, возвращается на свое место и углубляется в длинный перечень цифр на змеящемся свитке распечатки. Но результаты не сходятся. Наконец молодой человек, покрасневший от жары в машинном зале, потягивается и вскакивает с места. Выхода нет, опять придется обращаться за советом к товарищам. Программирование, видно, не его стихия. Молодой человек идет в конец зала, где за стеклянной перегородкой, как в аквариуме, сидят его коллеги программисты. Это место для них – не только рабочее помещение, но и клуб. Здесь размышляют над результатами, пьют чай, болтают о политике и сплетничают о местных, институтских, новостях.

– А, Петюня, явился, – замечает вошедшего крашенная блондинка с узкими, крепко сжатыми сейчас губами.

Юля, так зовут девушку, тоже программистка. Перед ней,

на столе лежит россыпь рисунков невзрачного пса с квадратным туловищем. Юля увлекается компьютерной анимацией и мультипликацией. Рисунки отличаются один от другого только положением хвоста собаки. Потом, на экране компьютера пес будет помахивать им.

– Смотри, Петюня, какого красавца программирую. Ты как думаешь, поместится он в оперативной памяти?

– Не знаю, – пожимает плечами Петр, держа свернутое бумажное полотенце за спиной.

Он в сотый раз пробегая глазами галерею рисунков над столом девушки. Программирование картинок – хобби Юли. Но оставшееся от него свободное время, она отдает работе. Юля работает быстро и квалифицированно.

Наконец Петр решается и выкладывает на стол Юли распечатку своей программы.

– Слушай, Юль, помоги мне лучше здесь контрольные точки найти.

– Опять! Ну ладно, давай посмотрим, – Юля неохотно отрывается от своего занятия.

Оба склоняются над распечаткой. Юля внимательно скользит по ровным строчкам, изредка делая пометки карандашом. Прядь ее волос случайно касается Петиного носа. Петя дует на ретивый волосок.

– Петюня без глупостей, – отрезвляет Петра Юля.

Он громко вздыхает. Ну, почему его девушки не любят? Скоро двадцать восемь, даже мама говорит, что пора женить-

ся. И не урод, ведь, какой. Правда, нос длинноват, но, ведь, и сам с версту. Вот, если бы Стас на Юлькин волосок дунул, она бы не возмутилась. Сама ему на шею кидается.

А, вот, и Станислав, легок на помине. Ростом ниже Петра, но в плечах шире, размашистее. Белый халат нараспашку. Держится прямо, уверенно. Черная бородка и легкая седина в волнистых волосах делают Станислава старше и значительнее. А, ведь, они с Петром ровесники. Вместе институт заканчивали, но Стас уже год в старших инженерах числится, а Петя, будто молодой специалист, на начальном окладе сидит.

– Над чем колдуете? – Стас бросает внимательный взгляд на распечатку, лежащую перед программистами.

Проходит минута, другая. Его авторучка ястребом планирует на бумагу и утыкается в самую короткую строчку программы:

– Ошибка здесь. Формат неправильный.

– Стасик, ты гений! – восклицает Юля. Ее тонкие, сжатые губы расслабляются и будто наполняются объемом.

Стасик не замечает комплимента девушки, он привык к ним. Петя, нахмутив брови, с досадой сворачивает свою распечатку. Ошибка элементарна, как он сам не догадался!

Стас отходит к своему столу, и порывшись в бумагах, достает лист с разноцветными компьютерными графиками. Шутливо помахивая им, произносит:

– Кто желает посмотреть последнее извержение компью-

тера?

– Твой портрет в абстрактном жанре? – вглядываясь в причудливое переплетение кривых, делает предположение Юля.

– Нет, – широко улыбается Стас, – гипотеза лестная, но неверная. – Это твое хобби, Юленька, художественные портреты. Мое хобби – внутренний портрет личности, ее логическая схема.

– Ясно. Диссертацию крапаешь! – догадывается Петя. В груди его сжимается завистливый комок. – Когда думаешь защищаться?

– Года не пройдет, – чему-то усмехается Стас. – Но у меня еще эксперимент не завершен.

– Да, придется тебе попотеть, – замечает Петя. – Искусственный интеллект – задача не из легких.

– Стасик – умница. Он справится, – возражает Юля и тут же спохватывается, – Ребята, бегу в кулинарию. Сегодня бананы обещали выбросить. В случае чего, прикройте меня, хорошо?

Юля – заядлая нарушительница внутреннего распорядка. Сколько замечаний получала она от грозной табельщицы. Но, что поделать, если образцовым работникам дефицитных продуктов не достается. К середине обеденного перерыва прилавки институтской кулинарии уже пусты. Юля уже и забыла, когда ела бананы в последний раз!

– Пойду и я пообедаю пораньше, – решает Петр. – Доктора

сегодня нет, опасаться некого.

Сорокалетний доктор технических наук или просто Доктор, как звали его сотрудники, не был свирепым начальником. Но его увлеченность работой была так глубока, что сама по себе являлась укором для нерадивых сотрудников. А насмешливой улыбки шефа боялись больше, чем выговора. Увы, когда Доктор уезжал на конференции или симпозиумы, сила его обаяния таяла, а человеческие слабости сотрудников брали верх.

Вслед за другими выходит из компьютерного зала и Станислав. Лениво гудят покинутые людьми компьютеры. Теперь они работают в автоматическом режиме. Только непорядок это – оставлять машины без присмотра. А если – сбой?

2

Из вязкого, сырого тумана выплывал новый день. После уличной промозглости особенно приятно войти в светлый машинный зал. Мертвенно-бледный свет неоновых светильников кажется роднее солнца, а ласковый жар от компьютеров согревает просторное помещение.

Петр снял в «аквариуме» пиджак и натянул неприменный белый халат, тщательно застегнув его на все пуговицы. Сегодня его черед работать у приборов. Программист нажал на компьютере ряд клавиш, и машина ожила. Каждый раз, включая компьютер, Петр слегка волнуется: а ну, как, «не заведется». Такое порой случается.

Сегодня все было в порядке. Инженер вызвал на экран текст рабочей программы, и начал диалог с компьютером. Общение шло в хорошо отлаженном, спокойном темпе: «Yes» – «No», «Yes» – «No», «Yes» – «No» («Да» – «Нет»). Так играют посредственные игроки в пинг-понг. Мяч не падает, а ритмично и монотонно перескакивает с поля на поле.

Неожиданно монотонный ход диалога нарушился. Экран полыхнул красными, голубыми и желтыми красками и погас. Петр с досадой покачал головой. Опять его сеанс работы на машине сорван. Что-то вышло из строя. Но уже в следующую минуту экран дисплея засветился вновь. Теперь на мрачном, черном поле высвечивалась красная, предупреждающая над-

пись: «Ошибка № 99».

Мысли Петра беспокойно заметались: нештатная ситуация. Он помнит, что в перечне ошибок последняя значится под номером девяносто восемь. Петр жмет аварийные клавиши, но компьютер не реагирует. Остается выдернуть вилку из сети питания, но так система может сбиться окончательно! Петр прикусывает палец и задумывается. Но машина уже подумала за него сама. Грозная, красная надпись с экрана исчезает и появляется новое сообщение:

«Для продолжения работы нажмите любую цифру».

Петр облегченно вздохнул и тычет пальцем в клавишу с семеркой.

«Хотите узнать причину сбоя, назовите любимый цвет».

Программист с некоторым сомнением набирает «желтый».

«Свойство, которое вы больше всего цените в людях».

– Сила! – уверенно отвечает Петр, принимая случайную игру.

Он увлекается все больше и больше, уже не замечая странности вопросов.

«У тебя сильная воля?» – компьютер перешел на ты.

– Нет, – признается инженер.

«Тебя ценят в коллективе?»

– Нет.

«И над тобой смеются девушки?»

– Да, – прищелкивает языком Петр.

«Я смогу тебе помочь?» – спрашивает машина.

– Кто ты? – вслух произносит он и оглядывается: не услышал ли кто его слов.

Рядом только Юля. Она склонилась над соседним терминалом и ставит на графопостроитель цветное перо. Наверно, сейчас машина будет вырисовывать ее собаку. Больше в зале никого нет.

Но компьютер распознает вопрос Петра. Недавно была установлена звуковая карта, и теперь машина понимала отдельные слова оператора. Снова на экране беззвучная надпись. Кажется, что машина опасается посторонних ушей, и поэтому сама не хочет говорить вслух.

«Я твой друг, Дух компьютера, хочу помочь тебе». Рядом с надписью на экране приплясывает похожий на гномика и сам Дух. Борода его похожа на остроконечный треугольник, острием обращенной вниз.

– Все ясно, компьютерный вирус! – качает головой Петр. – Сейчас этот гад разрушит всю системную память и последняя разработка пойдет коту под хвост. Это все Юля со своими играми и рисунками. Вечно, приносит чужие дискеты и ленится проверять их. Больше заразе появиться неоткуда. К сети центр не подключен.

Петр решительно запускает на исполнение антивирусную программу. Экран послушно мигает, включается режим проверки. Тестируемые строчки, одна за другой, отмечаются на дисплее и уплывают вверх, как титры в кинофильме.

«Проверка закончена, – сообщает компьютер. – вирус не выявлен. Все программы работоспособны. Искренне ваш – добрый Дух. Если желаете новой встречи со мной, нажмите „да“. Если сомневаетесь – жмите „э-ге-ге“».

– Петр, твоё время истекло, – слышится голос Станислава с другого конца зала.

Машин в лаборатории пока на всех не хватает, приходится работать по очереди.

Петр резко поворачивается к Станиславу, случайно задевая подтверждающую клавишу. Экран гаснет.

– Что, пора машину уступать? – спрашивает Петр. —. Но что-то с ней непонятное творится. Может вирус, хотя я уже прогнал антивирусник. Ты проверь сам.

Станислав садится к машине, проверяет систему. Все работает идеально.

– Инструкцию надо читать, – скривив губы замечает он. – Вечно ты машину ломаешь. Надо знать, куда тычешь.

Петр молча берет свои распечатки и выходит в «аквариум». Сегодня Доктор, Антон Антонович, на месте. Он склонился над какой-то служебной бумагой. По верхнему краю листа – знакомая «шапка», название Института. Видимо, Доктор получил очередной циркуляр из дирекции.

Залысины на висках головы и легкая полнота, с которой Доктор борется в утренних пробежках, придает ему солидный вид. Издали, где-нибудь на трибуне в конференц-зале, он выглядит чуть ли ни директором института. Но вблизи он

совсем другой. Круглое, веснушчатое лицо с лихо-вздернутым носом и коротко стриженные, под «ежик», волосы делают его похожим на мальчика-подростка. Большого, толстого мальчика. Когда Антон Антонович шутит или сердится, меняются также его глаза. Зеленовато-карие в шутливом настроении, они темнеют и даже чернеют, когда шеф недоволен.

– У тебя вопрос ко мне? – начальник замечает вошедшего и отрывает глаза от схемы.

Петр молчит, понуро опустив голову. Кажется, он не слышит обращения шефа.

– Что за думы печалят молодца? – теперь уже шутливо интересуется Доктор. – Открытия не за горами?

– Какие открытия, Антон Антонович, – не поддерживает шутливого тона Петр, – совсем в цифрах закопался. Программу отладить никак не могу.

– Давай, откапывайся приятель. У лаборатории новые задачи на очереди, – становясь серьезным, произносит шеф. – Сегодня, после обеда небольшое собрание по текущим проблемам. Подготовь, кстати, сообщение и о своих результатах.

– Хорошо, – соглашается Петр. Его рука нервно тербит пуговицу на несвежем белом халате, накинутом поверх пиджамы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.